

Триста пятьдесят — триста лет назад вновь в который раз плотнее заселялись южные земли нашей Воронежской губернии. На степных рубежах России появлялись крепости, слободы, хутора. Из тех лет родом названия нынешних селений. Одно из известных — южный районный городской поселок Кантемировка, недавно опять ставший пограничным в русско-украинском порубежье. Так уж распорядилась судьба: имя Кантемировка было занесено на гвардейское знамя прославившегося в годы Великой Отечественной войны танкового корпуса, которым командовал Павел Павлович Полубояров, будущий маршал бронетанковых войск. А в Москве появились улица Кантемировская и одноименная станция метро.

Родословная райцентра вроде бы хорошо известна. В честь князя Константина Кантемира из рода господарей Молдавии поименован поселок. Слобода ранее так и называлась — «Константиновка, Кантемировка тож». Но, мало заботясь об исследователях и краеведах, князя Кантемиры именем Константин нарекли трех мужчин в своем большом семействе. Остается загадкой, который из Константинов стал лично причастным к рождению Кантемировки?

Род молдавских князей оставил заметный след в истории России. По преданию происходил он от богатого татарина, принявшего христианство и поселившегося в Молдавии. В прозвище Кан-темир сочетаются два слова: титул тюркских правителей «хан» и распространенное тюркское имя «Тимур-Темир», означающее «железо».

О старшем Константине из рода Кантемиров — Федоровиче — знаем, что был он господарем Молдавии, находящейся под игом турок-осман. «Должность» эту получил так: «удружил» султану Магомету IV — спас его гарем, которым чуть не завладели поляки. Правил он Молдавией до самой смерти и к нашей Кантемировке никакого отношения он не имеет. Вырастил-воспитал двух сыновей — Антиоха и Дмитрия. Поочередно оба сына тоже правили Молдавией.

Судьба Дмитрия складывалась непросто. Подростком попал в заложники к турецкому султану. В плену он время даром не терял: изучал турецкий и персидский языки (позже освоит арабский, греческий, валашский, французский), зани-

мался математикой, философией, историей, архитектурой. Уже во время русско-турецкой войны в 1710 году Дмитрий Константинович, как князь, принимал участие в боевых действиях. Недовольный визирем и стремясь избавить Молдавию от турецкого ига, он заключил с Петром I тайный договор о союзе и о переходе Молдавии в состав России. После неудачного Прутского похода Петра I русская армия вынуждена была отступить. В этом 1711 году вместе с ней в Россию ушли и Кантемиры с четырьмя тысячами молдаван.

Роду Кантемиров подтвердили княжеские достоинства, дали поместья близ Харькова.

Один из них — Дмитрий Константинович не задержался здесь, перебрался в северную столицу, стал советником царя по восточным делам. В записной книжке Петра Великого сохранилась о нем любопытная запись: «оный государь — человек зело разумный и в советах способный». Князь Дмитрий считал, что только Россия может защитить народы на Балканах и дать им расцвести экономически, духовно. Об этом он писал в своих научных трудах. О философских, политических взглядах Дмитрия Кантемира красноречиво говорят его значимые мысли.

«Все те вещи, которые имеют обозначение и по сути дела носят частный характер, должны возникать и умирать, изменяться и превращаться, и в конечном счете погибнуть. Но в конце бытия каждой вещи, как результат ее разложения, должно наступить рождение другой, чему учат нас разум и опыт».

«...Опыт и испытание предмета достовернее могут быть, нежели все расчеты ума, а наглядные доказательства — сильнее всех предположений...»

«Ради свободы и родины с честью умереть много полезнее и похвальнее, нежели жить долго и бесчестно».

Сам Дмитрий Кантемир прожил всего пятьдесят лет. В его большой семье из детей большой вклад в культуру России внес сын — известный русский поэт-сатирик Антиох Кантемир. К его портрету Гаврила Романович Державин написал следующее: «Старинный слог его достоинств не умалит. Порок! не подходи: сей взор тебя ужалит». А Виссарион Григорьевич Белинский заслуженно считал, что Кантемир «первым свел поэзию с жизнью». Он был страстным поборником просвещения и высмеивал общечеловеческие пороки — ханжество, скупость, лицемерие, леность, болтливость. При этом — стремился сблизить разговорный язык того времени со стихотворным, насыщая его просторечиями, пословицами и поговорками.

Один из братьев поэта Антиоха Дмитриевича носил имя Константин.

О родном брате князя Дмитрия Константиновиче — Антиохе Константиновиче нам известно немного. Своего единственного сына и наследника он назвал Константином — в честь деда.

Кто из двоюродных братьев — Константин Дмитриевич или Константин Антиохович — заложил слободу в донских степях? Кому из них Кантемировка обязана своим именем?

Кстати, рождалась слобода уже не на пустом месте. В 1734 году генерал Тараканов самовольно захватил земли казаков Богучарской сотни и поселил у реки крестьян. Эту «незаконнорожденную» Таракановку через три года разогнали. А первопоселенцев тянуло все-таки в здешние места. В 1742 году они вернулись и построили свои хаты в пяти верстах ниже по течению речушки Федоровки — при впадении ее в Богучарку.

Известно, что в 1759 году главнокомандующий слободскими полками генерал-поручик Константин Кантемир поставил господскую усадьбу все-таки там, где раньше располагалась Таракановка. Во второй раз тут появилась слобода, слившаяся впоследствии с крестьянским поселением у устья речки Федоровки.

Так что жители нынешней Кантемировки будут по-своему правы, отсчитывая возраст своего поселка от трех дат: 1734 года, 1742-го и 1759 года, выбирая нужную применительно к модным сейчас юбилеям.

Кому же из Константинов Кантемиров выпало обживать эти края?

В старинном словаре Брокгауза и Ефрона утверждается, что «из сыновей князя Дмитрия старший, Константин, генерал-поручик (умер в 1776 году)». Опираясь на этот факт, авторы книги «Край Кантемировский» А. Аббасов и Л. Головина (Воронеж, 1995 год) считают, что именно Константин, сын князя Дмитрия, основал слободу Кантемировку.

Исследователи В. Прохоров и В. Загоровский не столь категоричны в своих суждениях: селение «получило название от Константина Кантемира, принадлежавшего к знатному молдавскому роду», «представителя знатного молдавского рода Кантемиров». Вопрос об отчестве Константина они обходят стороной.

Оказывается, знатоки, как говорили в старину, местного отчизноведения, «осторожничали» не случайно.

Сейчас переиздаются другие старинные книги по нашей «теме». В «Истории родов русского дворянства», составленной П.Н. Петровым в 1886 году (репринтное издание, книга первая, Москва, 1991 год), сообщается, что Константин Дмитриевич был капитаном Преображенского полка. Кстати, в этом же именитом полку русской армии до чина бригадира дослужился и его родной брат Сергей (Сербан) Дмитриевич. Константин женился на княжне Голицыной, остался бездетным. Схоже кратко пересказывается его биография в «Русской родословной книге» под редакцией издателя журнала «Русская старина» (Санкт-Петербург, книга первая, 1873 год). В современном многотомном издании «Дворянские роды Российской империи» под редакцией С.В. Думина в третьей книге «Князья» (Москва, 1996 год) тоже указывается, что Константин Дмитриевич умер в 1747 году. А раз он не был генерал-губернатором, то, получается, он, как и его дед, не был основателем Кантемировки.

Во всех перечисленных книгах в «один голос» говорится: Константин Антихович — генерал-поручик. Известный историк Дмитрий Багалея в своей книге «История Слободской Украины» (Харьков, 1918 год, переиздана в 1993 году там же) без тени сомнения утверждает, что казаками слободскими полками командовал именно «князь Кантемир (сын Антиоха)». Он и есть самый вероятный основатель нашей Кантемировки. Его отец Антиох Константинович, как и дядя Дмитрий Константинович, тоже дважды назначался господарем и правил Молдавией. Живший и служивший в Харькове сын трижды женился. В браке с последней «вельможной» Софьей, княжной, дочерью судьи в малороссийском генеральном суде, а затем воеводы белгородского Богдана Пассека, Кантемиры имели сына Дмитрия, родившегося в 1749 году, уже после кончины дяди Константина Дмитриевича.

В ту пору казачья знать стремилась брать во владение землю и закрепощала население. В «прихватизации» неизбежно возникали тяжбы и споры. Константин, сын Антиоха, оставался человеком своего времени. В расприх он обзавелся Кантемировкой, а затем вынужден был ее оставить. Крестьяне при смене хозяев мало что потеряли. Историк А. Слюсарский в книге «Слободская Украина», изданной в Харькове в 1954 году, подробно рассказывает о судьбе крепостных князя Кантемира из села Криничного близ Ахтырки. Приказчик их так допек денежными поборами и трудовыми повинностями, что «ночной порой с пожитками» и семьями 150 крестьян «своевольно ушли» в поисках лучшей доли. Казачий отряд пытался их вернуть, но беженцы отбились «киями, колями» и нашли приют у княгини Юсуповой.

Правда, как в Кантемировке, так и в Криничной, крестьян угнетал, конечно,

не сам лично Кантемир, а его управляющий. Но крестьяне-то кормили и князя, его немалое семейство. Умер Константин Антиохович в 1776 году. Его сын Дмитрий выслужил чин полковника. Женился, но оставался бездетным.

Подвело здоровье — лишился рассудка. Скончался в 1820 году. «С ним пресекался род Кантемиров».

* * *

Есть-есть, наверное, Божья справедливость в том, что в названии Кантемировки запечатлелись для нас в памяти не имя ее основателя, а те, кто присягнул на верность России, достойно служил Отечеству. Вспоминаем, прежде всего, Дмитрия Кантемира, сподвижника, «птенца гнезда Петрова». Вспоминаем дипломата и поэта, родоначальника русской сатиры Антиоха, сына Дмитрия Кантемира.

